

**Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе
(по рукописи РГБ, собр. Е. Е. Егорова 162 с параллельным
греческим текстом по рукописи Athous Dionysiou 107).
Том I: Исследования. Тексты. / Изд. подг. Т. В. Пентковская,
Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. — Москва: ИД ЯСК. 774 с.**

Книга восполняет серьезную лакуну в ряду появившихся в последние десятилетия научных изданий древнейших переводов, выполненных в домонгольской Руси. Византийское житие Василия Нового (ЖВН) возникло в конце X века, а первый его перевод был выполнен не позднее начала XII века, так как заимствования из него обнаруживаются в уже в Повести временных лет и Синаксаре-Прологе; при этом по внутренним, языковым критериям Т. В. Пентковская относит памятник к концу XI в.

Византийская традиция ЖВН обширна, весьма разветвлена и сложна: хотя в работах последних десятилетий (Х. Ангелиди, Л. Риден) были выявлены несколько типов и редакций текста, отношения между ними остаются во многом неясными. В такой ситуации авторы новейшего издания жития (D. F. Sullivan, A.-M. Talbot, S. McGrath. *The Life of St. Basil the Younger: Critical edition and annotated translation of the Moscow version*. Washington, DC: Dumbarton Oaks, 2014) выбрали для публикации наиболее пространный, хотя и не обязательно древнейшую версию текста (Синод. гр. 249).

Рукописная традиция древнего славянского перевода ЖВН, напротив, скудна: всего шесть списков, из которых один ныне утрачен (Т. В. Пентковская объясняет это появлением в XIV в. нового, южнославянского, перевода, вытеснившего на Руси первый перевод), а два других входят в состав макарьев-

ских ВМЧ – по Софийскому и Успенскому спискам. Последний был дважды издан – С. Г. Вилинским в 1911 г. и в 2001 г. во Фрайбурге (*Monumenta linguae slavicae dialecti veteris*, T. 45).

Важным обстоятельством, определившим принципиальную новизну обозреваемого издания, является то, что Т. В. Пентковской удалось обнаружить близкую к оригиналу перевода версию греческого текста, значительно отличающуюся от публиковавшихся ранее версий и редакций византийского памятника. Ранее оба славянских перевода сопоставлялись с греческим текстом рукописи Синод. гр. 249, хотя еще С. Г. Вилинский отмечал, что она удовлетворительно объясняет особенности лишь второго перевода, в то время как первый опирается на какую-то отличную, неизвестную ему версию. Свидетелем этой версии, как установила Т. В. Пентковская, является Афонская рукопись XIV в. Dionysiou 107. Это открытие не только дает надежную основу для объяснения текста древнего славянского перевода, но и, ввиду ранней датировки славянского перевода, имеет важное значение для восстановления ранних этапов истории византийской традиции жития.

Сопоставление с греческим текстом Dionysiou 107 позволило Т. В. Пентковской ясно определить отношения между списками древнего перевода. Списком, который лучше других «сохраняет осо-

бенности архетипа перевода», был признан Егор. 162, сер. XV в., — по нему и подготовлено издание. К нему близок список ВМЧ, но не Успенский, а Софийский. В Успенском же списке, по определению Пентковской, было проведено «поверхностное редактирование... без обращения к греческому оригиналу»; его текст отразился в двух позднейших списках. Все эти списки восходят к северо-западному протографу; помимо них, извлечения древнего перевода ЖВН содержатся в Варшавском сборнике апокалиптических сочинений и апокрифов, причем здесь обнаружены первичные чтения, а также целые пассажи, опущенные в остальных рукописях. Варшавский список важен также тем, что он восходит к иному протографу — западно-русскому, являясь единственным свидетелем существования юго-западной ветви традиции. Данное обстоятельство, а также то, что лингвистический анализ памятника не позволяет связать архетип перевода ЖВН с северо-западной зоной, привели исследовательницу к предположению, что древнейший перевод ЖВН имеет киевское происхождение.

Издание включает публикацию обоих текстов — славянского и греческого — *en regard*, с минимальными разночтениями при первом и весьма обильными при втором (в соответствии со степенью сложности каждой из рукописных традиций). Каждая публикация сопровождается исследованием. Исследование, посвященное греческому тексту, выполнено Л. И. Щеголевой с учетом работ Т. В. Пентковской, и включает историографический обзор, обзор рукописей и существующих изданий памятника, новую классификацию версий и редакций с краткой характеристикой их языковых и жанрово-содержательных особенностей, а также подробное описание языка и стиля публикуемого списка Dionisiou 107.

Принадлежащее Т. В. Пентковской монографическое исследование древнего славянского перевода включает краткую историографическую и текстологическую часть (суть которой изложена выше), в основном же посвящено лингвистическому анализу памятника. Оно состоит из двух обширных разделов: в первом рассматривается лексика и словообразовательные модели, встречающиеся в памятнике, с преимущественным вниманием к региональным элементам; во втором — грамматические особенности текста. Основное содержание раздела образует ряд очерков по грамматике глагола: рассматриваются способы передачи греческого настоящего исторического, сочетания глаголов *хотѣти, имѣти, мощи, быти* с инфинитивом в различных модальных и видо-временных значениях, перифрастические конструкции с причастием; конструкции с инфинитивом в безлично-пассивном значении. При этом материал ЖВН анализируется в сопоставлении с другими древнеславянскими памятниками, а также с данными болгарского языка и восточнославянских диалектов, в контексте активно ведущихся в последнее время исследований в области синтаксической семантики глагола. За пределами этой области отмечаются отдельные морфологические и синтаксические явления (например использование супина наряду с целевым инфинитивом, а также формами, промежуточными между супином и инфинитивом, окончания имперфекта 2 л. мн. ч. *-тѣ*, повтор предлога в именных группах и сочетаниях, употребление частицы *ти*), свидетельствующие об архаичности языка ЖВН. В особом подразделе подробно разбираются способы передачи греческих конструкций с субстантивированным инфинитивом в ЖВН, также на широком фоне аналогичного материала других переводных памятников.

Данное лингвистическое исследование, обобщающее и развивающее серию работ Т. В. Пентковской последних двух десятилетий, представляет значительный прогресс в освоении языка ЖВН, место которого среди домонгольских переводов Древней Руси теперь уточнено (с. 81): по различным наборам параметров ЖВН сближается как с переводами собственно восточнославянскими, так и с относящимися к «гибридной» группе, предположительно относимой к деятельности южнославянских книжников, частично адаптировавшихся к восточнославянскому узусу. Однако, по мнению исследовательницы, определяющими языковую основу памятника являются восточнославянские элементы, а отклонения объясняются более ранним происхождением ЖВН по сравнению с большинством древнерусских переводов домонгольской эпохи: он больше ориентирован на церковнославянские нормы.

Остается пожелать авторам скорейшего завершения работы над словоупотреблениями к опубликованным текстам, которые должны войти во второй том издания.

Исследовательская часть тома завершается небольшой, но чрезвычайно содержательной статьей филолога и историка византийской культуры С. А. Иванова, в которой рассматриваются исторические, бытовые и топографические сведения и реалии, упоми-

наемые в публикуемых версиях ЖВН. На множестве примеров демонстрируется их большая, по сравнению с известными ранее версиями, ценность для реконструкции первоначального облика текста, причем славянский перевод в некоторых деталях обладает приоритетом даже перед его ближайшим греческим аналогом и, таким образом, должен стоять «еще ближе к оригиналу ЖВН».

М. С. Мушинская
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
masha@mushinsky.net

Получено 10.06.2019

**[Review of:] Vita Basilii Iunioris: Versio
Palaeoslavica e codice Mosquensi
Egorov 162 cum textu Graeco e codice
Athous Dionysiou 107.
Vol. 1. Studia et textus.
Ed. T. V. Pentkovskaya, L. I.
Shchegoleva, S. A. Ivanov. LRC.
Moscoviae MMXIX.**

Maria S. Mushinskaya
Vinogradov Russian Language
Institute, Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
masha@mushinsky.net

Received on 10.06.2019